

"Я не люблю иностранцев, но мне нравится Мэнмэн", - с улыбкой сказала Ван Ихань.

"Мне тоже нравится Ихань", - ответила Мэнмэн, смеясь.

Ву Гуан, который чувствовал себя несколько смущенным, принял это близко к сердцу и сказал: "Мне тоже нравится Мэнмэн".

При виде маленького мальчика Цзы Янь и остальные не могли не улыбнуться.

Если бы Чжан Хань был здесь, он бы погрузился в раздумья.

"Мне тоже нравится папа Мэнмэна, потому что он готовит очень вкусные блюда. Я не могу насытиться ими", - сказала Ван Ихань, и ее глаза засияли.

"Мне очень нравится мой папа". Мэнмэн последовала его примеру.

"Мне тоже". Ву Гуан была похожа на флюгер, который говорил все, что говорили две маленькие девочки.

"Мне тоже нравится мама Мэнмэн. Она такая красивая", - сказала Ван Ихань, глядя на Цзы Янь.

"Моя мама очень красивая". Мэнмэн бросилась в объятия Цзы Яня.

"Мне она тоже нравится". Взглянув на двух маленьких девочек, Ву Гуан посмотрел на Цзы Яня и повторил то же самое.

Взаимодействие трех детей заставило присутствующих взрослых разразиться смехом.

На этот раз Мэнмэн сказала первой: "Мне тоже нравятся тетя Лили и тетя Фэйфэй".

"Мне тоже нравятся тетя Лили и тетя Фэйфэй", - повторила Ван Ихань.

"Мне тоже". У Гуан последовал его примеру.

"Мне тоже нравится..."

Трое детей назвали всех присутствующих.

На самом деле, они забыли Ван Цзявэня, который был единственным мужчиной в комнате. Дети, казалось, полностью игнорировали его.

Ван Цзявэнь все еще серьезно ждал в стороне.

Секунда, две секунды...

Прошло полминуты.

Несмотря на его нетерпеливый взгляд, трое малышей сменили тему разговора.

Они сделали так, что Ван Цзявэнь почувствовал, будто его не существует.

"Кхм, кхм..." Он слегка кашлянул и сказал: "Ихань, Гуангуан, Мэнмэн, я вам не нравлюсь?".

"Нет!" У Гуан на этот раз был невежлив, так как говорил игриво.

"Мне тоже не нравится мой папа". Ван Ихань улыбнулась.

"А?" Мэнмэн, удивленная, не могла понять, почему им не нравится дядя Ван.

Она моргнула своими большими ясными глазами и на мгновение уставилась на Ван Цзявэня, после чего пробормотала: "Если он не нравится никому из вас, должен ли он нравиться мне?".

"Он не должен тебе нравиться. Скажи то, что мы только что сказали, Мэнмэн", - сказал Ван Ихань.

"Очень хорошо". Мэнмэн кивнула.

"Эм..." Лицо Ван Цзявэня было твердым, как камень. На некоторое время он потерял дар речи, а затем сердито сказал: "Я буду плакать из-за того, что я тебе не нравлюсь!".

"Давай, папочка!" беззлобно сказала Ван Ихань.

Она понимала, что папа просто шутит. Как он мог плакать?

"Ауууу..." Ван Цзявэнь притворился грустным и заплакал, закрыв глаза руками. Тем временем он наблюдал за выражениями трех детей через промежутки между пальцами.

Когда они увидели, что Ван Цзявэнь действительно плачет, дети были в полной растерянности.

"Ай, дядя Ван, не плачь". Мэнмэн, которая была добросердечной, поспешно махнула рукой и сказала: "Ты нам тоже нравишься. Перестань плакать, перестань плакать".

"Папа, не плачь. Ты мне очень нравишься".

"Ты мне тоже нравишься, дядя", - сказал У Гуан, подойдя к Ван Цзявэню.

"Данг, данг! Ха-ха-ха! Я должен тебе нравиться!" Ван Цзявэнь убрал руки, смеясь.

"Что? Папа, ты лжец! Ты не плакал!" сказала Ван Ихань, надувшись.

"А? Ты не плакала? Угу..." пробормотал Мэнмэн.

Увидев выражения двух маленьких девочек, Ван Цзявэнь не знал, смеяться ему или плакать, ведь он совершенно не мог разрыдаться!

Пока они разговаривали, Чжан Хань поднялся вверх с двумя тарелками в руках.

Увидев его, Чжан Ли, Ло Цин и Чжоу Фэй бросились вниз, чтобы помочь ему с посудой.

Цзы Янь, Ван Цзявэнь и Су Юй подвели троих детей к прямоугольному обеденному столу у окна на втором этаже.

Поскольку семья Чжан Ханя и Чжоу Фэй обычно ели за чайным столом, этот стол редко использовался. Через несколько минут все блюда были почти поданы.

"Давайте сегодня выпьем эту бутылку вина". В конце концов, Чжан Ли поднялся вверх, неся бутылку Lafite.

Когда Ван Цзявэнь взглянул на вино, его рот слегка дрогнул.

Он просмотрел все вина в винном шкафу внизу, поэтому знал, что они стоят немало. Когда он услышал, как Чжао Даху сказал, что вина прислал Лю Цинфэн, он был потрясен.

Ван Цзявэнь захлебнулся собственной рвотой и долго не мог оправиться от шока.

Чем чаще он связывался с семьей господина Чжана, тем более непостижимыми они ему казались.

Ван Цзявэнь считал, что ему очень повезло, что он знаком с такими людьми.

Очень удачно, что Ван Ихань хорошо ладил с Мэнмэном. Как говорится, кто любит человека, тот любит и его собаку. Поскольку Мэнмэн любил Ван Ихана, а Ван Ихань был приятен, отношения между Цзы Янем, Ван Цзявэнем и Су Юем постепенно теплели.

Это была самая обычная житейская мудрость. Более того, Ван Цзявэнь решил, что будет приводить Ван Ихана играть с Мэнмэном, когда тот будет свободен. На самом деле, дружба основывалась на постоянном контакте и искренности. Хотя у некоторых людей было много родственников, поддерживать связь со всеми было невозможно. Однако люди, которые не были очень близки со своими родственниками, имели настоящих друзей и поддерживали лучшие отношения со своими друзьями, чем с дальними родственниками.

Любые отношения требуют усилий и искренности. К интриганам, которые думают, что другие не разгадают их истинных намерений, люди, скорее всего, будут относиться как к шутам. Теперь Ван Цзявэнь понял, что это значит. Он намеревался поддерживать серьезные отношения с Чжан Ханем и его семьей. На самом деле, он вынашивал эту идею с тех пор, как впервые приехал с Ван Иханом и был покорен стряпней Чжан Хана. Однако, когда он узнал, что Чжан Хань действительно грозен, то почувствовал стресс. Теперь он просто хотел следовать своему сердцу.

Ужин, состоявший из сбалансированных порций овощей и мяса, был довольно сытным, поэтому все взрослые и дети наслаждались им.

Мэнмэн и двое других детей ели так же быстро, как птицы. Поужинав, они втроем побежали на диван и стали играть в свои игрушки.

За обеденным столом, когда взрослые уже почти наелись, они начали пить красное вино и болтать. Время от времени они откусывали от еды.

"Кстати, Цзы Янь..." Су Юй вдруг вспомнила кое-что. Положив палочки для еды, она с усмешкой сказала: "По дороге сюда я просматривала Weibo и увидела, что ты постоянно появляешься в новостях. Кроме того, я узнала, что NanYang подарил тебе десять песен. Я прослушал три песни, которые вы выпустили. Они звучат просто великолепно! Вы очень хорошо поете. Когда вы выпустите остальные семь песен? Не могу дождаться, когда смогу их послушать".

Цзы Янь усмехнулся и сказал: "Я выпущу три песни завтра, а остальные четыре будут выпущены через некоторое время".

"Благодаря этому альбому популярность Цзы Яня взлетит до небес. Я думаю, что три песни, которые ты выпустишь, обязательно получат много призов. Скоро ты станешь ведущей

певицей", - с улыбкой сказал Ван Цзявэнь.

"Спасибо за удачные слова". усмехнулся Цзы Янь.

Услышав эту похвалу, Цзы Янь почувствовал себя очень взволнованным. В конце концов, Ван Цзявэнь не хвалила ее вслепую. Она сказала только правду.

"Я только что проверила твой Weibo. Я помню, что утром у тебя было шесть миллионов подписчиков, но сейчас у тебя на десять тысяч больше". Су Юй вздохнула с чувством. "Они растут очень быстро".

"Эй, сегодня только первый день, но наша реклама уже возымела действие. По моим оценкам, число последователей Цзы Янь резко возрастет на следующей неделе, если мы выпустим еще три песни". После того, как нетизены отвлекутся, мы выпустим альбом и MV, что, очевидно, снова привлечет внимание людей". Чжоу Фэй покачала головой. У нее был конкретный план для их текущей миссии.

"Насколько потрясающая у меня невестка?" Чжан Ли высунула кончик языка.

"Это все благодаря щедрой помощи Ханьяна. Он еще более крут.

Благодаря тому, что он является лириком, у него 70 миллионов подписчиков. Какой ужас. Его называют..." Как только Чжоу Фэй упомянула Ханьяна, ее глаза загорелись. Она уже собиралась безрассудно похвалить его, как вдруг...

"Кхм..." Цзы Янь притворилась, что нечаянно кашлянула.

Она тайно пнула Чжоу Фэй.

Таким образом, она остановила следующие слова Чжоу Фэй. Подумав немного, Чжоу Фэй взглянул на Чжан Ханя, стоявшего рядом с Цзы Янь, и после паузы сказал: "Хотя он великолепен, мой зять еще более выдающийся. Его кулинарные способности могут помочь ему завоевать весь мир".

Когда она закончила говорить, Чжоу Фэй несколько раз рассмеялась.

Она знала, что старшая сестра Янь беспокоилась, что Чжан Хань будет ревновать. Если бы на ее месте был парень, который добился больших успехов с помощью женщины и хвалил ее во время ужина, Чжоу Фэй тоже чувствовала бы себя неловко.

Когда Чжоу Фэй неожиданно сменила тему, Ван Цзявэнь и Су Юй, несмотря на удивление, поняли ее намерение. Поэтому они поспешно согласились.

"Да, господин Чжан готовит просто потрясающе. Он самый сильный повар, которого я когда-либо видела".

"Я не могу не есть, хотя я редко ужинаю по вечерам".

"Это верно. Кулинария брата Чжан Ханя - лучшая в мире". Луо Цин также согласился с этим, произнес относительно показные слова.

"Мой брат, несомненно, потрясающий", - с улыбкой сказал Чжан Ли.

Посмотрев на их выражения лиц и услышав их слова, Чжан Хань не знал, смеяться ему или

плакать.

Ему показалось очень интересным, что они хвалили Чжан Ханьяна, а потом вдруг перестали.

"Они боятся, что я буду ревновать?"

"Эээ... Как я могу ревновать к самому себе?"

Никто больше не упоминал Ханьяна. Вместо этого они говорили об интересных вещах, которые происходили в их повседневной жизни. После ужина Чжан Ли, Чжоу Фэй и Ло Цин убрали со стола.

Примерно в 7:30 Чжан Ли и Ло Цин отправились на работу.

Ван Цзявэнь, Су Юй и двое детей ушли только в девять часов.

Чжоу Фэй тоже уехал вместе с ними. Наблюдая за тем, как Чжоу Фэй садится в "Бугатти", Ван Цзявэнь почувствовал легкое головокружение и подумал про себя...

"Они непостижимы!".

Он все время считал, что господин Чжан силен. Однако, встречаясь с ним все чаще, он обнаружил, что то, что он знал раньше, было лишь верхушкой айсберга.

"Как тот, кто владеет суперкаром стоимостью более 60 миллионов юаней, может быть боссом обычного ресторана? Вы шутите? Он живет полной жизнью!"

Вечером Чжан Хань, как обычно, рассказывал истории, чтобы уговорить Мэнмэна уснуть.

После того, как Мэнмэн заснула, Чжан Хань и Цзы Янь могли делать все, что хотели.

Он считал дни. В прошлое воскресенье у Цзы Янь начались месячные, поэтому ему пришлось сдерживать себя до пятницы!

Однако Чжан Хань не ожидал, что ему придется ждать так долго.

Обычно в воскресенье у Цзы Янь был выходной, но Мэйци с энтузиазмом заказала для Цзы Янь лучшую съемочную группу компании. Кроме того, она организовала для нее последующие пресс-конференции и развлекательные программы.

Цзы Янь была полностью занята.

В воскресенье команда начала снимать MV песни в Гонконге. Затем им предстояло отснять пейзажи достопримечательностей на материке и сделать все возможное, чтобы создать альбом хорошего качества по всем параметрам.

Несколько дней прошли быстро.

Семь дней назад Цзян Цзонхао и Чжан Хань пришли к соглашению, что им нужно соревноваться друг с другом на горе Юнь Дин. Сегодня настал тот самый день.